

Перехват
12.11.2000 г.

Цагараев Магомед - амир в Грозном,
а национал-предатель
Гантамиров Бислан - «мэр» Грозного.

Кто действительно управлял Грозным.



Автор: А. Рамзан

7 январь 2022 г.

WWW.AHMADOV.ORG

Telegram: [AHMADOV_ORG](https://t.me/AHMADOV_ORG)

Хвала Аллаху с позволения которого во все времена бывают кьонахи (достойные мужчины).

Время летит быстро, кьонахи забываются и если мы не будем поведывать подрастающему поколению, то оно будет в неведении.

Посему, по воле Аллаха, с целью поведать о наших героях, мы расскажем, как нас высвободил



Цагараев Магомед из российского плена 12 ноября 2000 г., когда мы девять человек попали в плен окруженные в квартире в Грозном. Мы оба расскажем в двух частях.

– Первую часть расскажу я, Ризван родом из Урус-Мартана, который находился в этой квартире.

– Я Абу-Яхья, родом из Грозного. Я был с Цагараевым Магомедом, когда вызволяли их из плена.

Когда на твою родину нападает враг, каждый обязан сражаться против него. Таким образом, в этот трудный момент для нашего народа, мы вышли на газават. Мы не виделись и не были знакомы до этого дня (12.11.2000 г).



Ризван: – Я был в джамаате Ахмадова Рамзана.

Я был ранен в Урус-Мартане и провел в плену около 4 месяцев, в последствии меня освободили за выкуп. После освобождения я поехал в Грозный и поселился в квартире.



После недолгого времени, я узнал, что в квартире около «северный базарчик» поселились братья и я переехал к ним. Насколько я помню, нас было 11 человек в тот день.

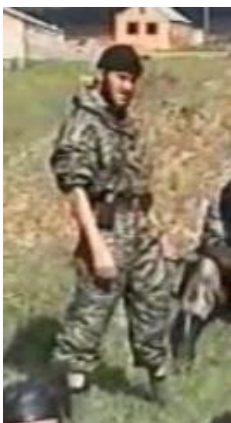
Дидиев Асланбек был ранен в ногу, и после утренней молитвы Хампаша из Урус-Мартана вышел за препаратами для Асланбека.

Магомед из «ермоловки» вышел вслед за Хампашой сказав, что идет за водой и надев мою куртку, в кармане которой была моя граната.

В итоге нас осталось 9:



Дидиев Асланбек из Урус-Мартана.



Бемурзаев Салах из Урус-Мартана.



Газуев Абдулла из Урус-Мартана.



Исрапилов Докка из Урус-Мартана.



Олег Украинец – Абдуррахман (один из первых, кто взошёл на высотку при уничтожении российского «псковского десанта»).

Иса из Урус-Мартана.

Жима-Магомед из Урус-Мартана, или с Гехи.

Хусейн.

и я (Ризван).

На улице у нас стояла машина, в которой было все наше оружие, при нас были только пистолеты, а автомат был только у Абдуллы.



Наступило 12 ноября 2000г., мы легли спать после утреннего намаза, я услышал на улице шум транспорта и вышел на балкон, внизу с пятого этажа я увидел 2 БТР-а и 1 Урала, с которых слезли российские оккупанты и направлялись в нашу квартиру. С высоты было видно, что это спецподразделения по их манере экипировки. Я сказал, что нас окружают, на что Асланбек ответил не паниковать и что скорее всего это не за нами. Еще несколько из нас посмотрела в окно, я и Иса вышли в подъезд, увидели поднимающихся русских оккупантов, затем зашли обратно.

Так, я, Иса, Абдулла и Абдуррахман остались в этой квартире, а Асланбек, Салах, Докка, Хусейн и Жима-Магомед перешли в соседнюю сгоревшую квартиру без двери.

Абдуррахман занял позицию в спальне, Абдулла занял позицию в ванной комнате, сказав, что таким образом ему будет хорошо видно заходящих в квартиру и легче будет их ликвидировать, я и Иса заняли позицию в кладовке.

Иса подходил к окну, я только успел ему сказать, чтобы он не подходил к окну, как тут же ему попали в голову и он упал с пятого этажа вниз. Так было ему предписано Всевышним.



Я сказал Абдулле, что Иса погиб, он спросил как, я ответил, что он подошел к окну и ему попали в голову, на что Абдулла сказал, чтобы я не подходил к окну и не шумел, так как они уже заходят.



Оккупанты начали забрасывать квартиру гранатами, мы перестрелялись, они опять бросили гранаты и следом зашли, Абдулла убил одного российского оккупанта после чего сам погиб. Я увидел руку Абдуллы, я ему крикнул, но он уже не отвечал. Остались я и Абдуррахман в соседней комнате.

Спустя время я услышал крик «руки!», затем последовал клич «Аллаху Акбар» и два выстрела от Абдуррахмана, и он погиб от ответного огня.

Я остался один. Я прикрыл свою дверь, но мне было видно через щель, как оккупант зашел и прямо направился к спутниковому телефону. Они были дезориентированы и кричали «уходим, уходим!». Я тем временем взывал к Господу, чтобы они не проверили помещение, где я занял позицию.



И в этот момент в помещение закинули гранату, я спрятался за довольно толстым матрасом, после взрыва мне в голову попал осколок и была повреждена моя обувь. Вслед закинули еще одну гранату, она взорвалась, они с улицы начали стрелять в окна и весь потолок посыпался на меня, я все еще находился под матрасом.



После они начали закидывать дымовые шашки, матрас загорелся. У меня был пистолет ПМ и я все ждал, что кто-то вот-вот зайдет, но никто не заходил уже.

Оккупант, находившийся за дверью, кричал мне, чтобы я вышел с поднятыми руками, я ничего не отвечал, они открыли огонь и раскромсали мою дверь.



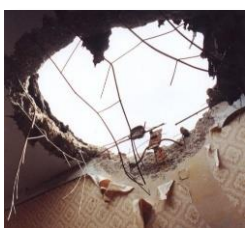
Я подумал, не выпрыгнуть ли мне из окна, так как я вышел из плена недавно и попасть в плен очередной раз я не намеревался. Матрас все горел, из-за дыма я не мог дышать и видеть. Я решил пойти на них, увидев меня, один из них крикнул от испуга, после я помню, как на меня что-то направлялось, меня ударили прикладом в глаз. Помню, как будто во сне, что слышал крики «руки вверх!». Меня перевели в комнату, где на полу лежали российские оккупанты, меня досмотрели на предмет оружия. Один русский лежал мертвый, его каска и защитное стекло были в крови, видать Абдулла выстрелил ему в голову. Меня начали бить ногами, выкрикивая «они убили Рому» и я потерял сознание.

Спустя время, я очнулся в луже во дворе, судя по верхней одежде, которая не покрывала мой торс, они меня тащили вниз с пятого этажа взяв за ноги.



По-моему, они бросили меня, посчитав, что я умер. Рядом со мной лежали Абдулла и Абдуррахман. Я видел руку Абдуллы, которая была прострелена. Один оккупант подошел и, сказав, что этот еще живой, ударил меня по голове, я опять потерял сознание.

Меня потащили в БТР и начали спрашивать находятся ли Бараев Арби и Бемурзаев Салах в квартире, на что я ответил, что не знаю их.



Я слышал, как они говорили, что остальные успели уйти, на что один ответил, что они не могли уйти, так как весь дом окружена. Они опять начали обстрел из БТР-а в эту квартиру. Оказывается, оставшиеся успели добраться до 6-го этажа через образовавшийся проем.



Спустя время, я услышал, как они сказали, что нашли их. Они пленили Хусейна, я его спросил, кто остался, а кто погиб, на что он мне ответил, что не знает. После привезли остальных в БТР.

Погибшие Абдулла и Абдуррахман лежали на мне, их кровь капала на меня, я не мог двигаться и не чувствовал своих ног.



Те, кто знает Салаха, подтвердят, что он был веселым. Он сказал, что нас в любом случае убьют, так что говорите, что хотите в адрес российских оккупантов и начал их материть. БТР начал двигаться и тут же остановился. Были слышны крики и выстрелы.

Абу-Яхья: – Вторую часть расскажу я.

Нас было несколько, мы проживали в Грозном. Мы пошли к Цагараеву Магомеду и сказали, что хотим присоединиться к джамаату Рамзана Ахмадова.

Цагараев сказал, чтобы мы выбрали амира среди нас, мы попросили, чтобы он назначил амира, после чего он выбрал Асланбека Дидиева и мы работали с ним.



Я, после завершения определенных дел, прибыл утром в Грозный. Там было несколько мест, где собирались братья. Я прибыл на одно из этих мест, где уже собрались несколько братьев, спросил, что случилось, они в ответ спросили не в курсе ли я о произошедшем, я сказал, что нет. Мне поведали, что Асланбека и остальных окружили в квартире на «первомайске». Мы пришли к согласию, что поедем туда и сделаем все, что сможем.



Мы взяли оружие, в том числе 2 гранатомета, и выехали. По пути мы встретили Цагараева Магомеда и Ташаева Анди. Цагараев спросил куда мы направляемся, мы ответили, что едем на подмогу окруженным.



Цагараев сказал, что они как раз едут оттуда, что они выстрелили из «шмеля» в один из их урала, снаряд пролетел между кузовом и кабиной.



В итоге мы договорились, что если сможем, то вызволим их из окружения, если же нет, то этих российских оккупантов живыми не упустим. Так мы окружили оккупантов. Когда мы прибыли, они как раз загрузили наших и тронулись. Мы перегородили дорогу, направили на них оружие и остановили их.



Ризван: – Ташаев Анди мне после рассказывал, что он в свою очередь направил на них гранатомет.



Абу-Яхья: – Так туда подтянулись еще братья, которые слышали наши переговоры по рации. На нас были маски, мы делали вид, что мы представители коллаборационистской власти, и только Цагараев Магомед не надевал маску, так как считал это неподобающим себе.

Мы указали на погибшего Ису, сказав, что он был нашим внедренным человеком, что те, кого они убили и захватили – это наши сотрудники. Мы инициировали эту ситуацию и сказали, что мы не пустим их дальше.



Так, туда подъехали разные оккупационные структуры, в том числе и Гантамиров, который был назначен оккупантами «мэром» Грозного.

Он подумал, что мы действительно работники оккупационных структур. Мы сказали коллаборационистам, что русские забирают наших ни в чем не повинных сотрудников и что мы не позволим им их увести. В итоге мы все перемешались, уже не знали кто есть кто. Мы забрали оружие у русских оккупантов, нам помогали в этом и коллаборационисты и сам Гантамиров.



Гантамиров обратился к командиру оккупантов словами «Я Гантамиров Беслан, мэр города. А ты кто? Представься!», на что оккупант ответил «пошел ты нахрен!», я тут же ударил его по голове гранатометным снарядом и он упал на колени.

Ризван: – Я все это слышал.



Абу-Яхья: – Еще один российский оккупант, тоже один из командующих – сопротивлялся сдать оружие, он не отпускал, наш выдергивал из его рук оружие держа его за курок и в итоге оружие выстрелило и этот русский умер на месте. Если я правильно помню, его убил брат Гантамирова Беслана – Али. Но они распространили информацию, что этого русского оккупанта убил Цагараев Магомед, хоть он его и не убивал.

Цагараев нам велел не стрелять в оккупантов, но позволил стрелять им под ноги и над ними, так как наша цель была высвободить наших братьев, а не убивать оккупантов. Если бы мы открыли по ним огонь, нас бы раскусили, а мы делали вид, что мы представили структур коллаборационистов.



Так, один российский оккупант забежал в подъезд и открыл огонь в нашу сторону, ранив одного национал-предателя, его ликвидировали пулеметной очередью.



В этой суматохе мы открыли двери БТР-а, там лежали наши братья, я крикнул «Асланбек!», тот откликнулся. Мы их вызволили оттуда, тех, кто могли ходить сказали, чтобы они ушли, остальных велели отвезти.



Ризван: – Ташаев Анди меня вывел из БТР-а, накинул на меня свою куртку, а Цагараев сказал, чтобы я ушел как можно скорее, я постарался побежать, но после 2-3 метров я упал, так как не был в состоянии ходить. В итоге я добрался до машины с помощью Цагараева.

Я умывал лицо от крови и нащупал отверстие около глаза, туда помешались мои четыре пальца, я подумал это попавшая в меня осколочка и стал отдирать, я ничего не видел, потерял зрение. Тот, кто помогал мне умываться, сказал, чтобы я перестал пытаться отдирать, это оказывается была поврежденная часть моей головы.

Над моим глазом свисала кожа из-за ранения, которое я получил в результате удара прикладом, также открытое ранение на задней части головы, то ли от осколочного, то ли от пулевого. Зашить голову так и не удалось, к тому же меня потащили за ноги вниз с пятого этажа. Когда залечивали мою рану, братья думали, что я не выживу, но на все воля Аллаха.

Так нас спасли наши братья во главе с Цагараевым Магомедом. Трое из нас погибли, а нас шестерых вызволили.



спецподразделения.

Во время перестрелки в квартире, было убито четверо российских оккупантов, о раненных не знаю. А уже на улице были убиты еще двое оккупанта и несколько ранены. Одним словом, шесть русских было убито и несколько ранено, и это были члены



Абу-Яхья: – После Асланбек сказал Цагараеву, что они попали в плен с пустыми магазинами.

Эти слова Асланбека демонстрировали, как они придерживались между собой этикета достойных мужчин – кьонахалла.

Дидиев Асланбек говорил, когда он рядом с Цагараевым Магомедом, то у него прибавлялось смелости. Также говорил и Цагараев Магомед, что у него прибавлялась смелость, когда он рядом с Асланбеком. Такими они были Кьонахами.



Не прошло и два часа после их вызволения, как я с Аланбеком и Салахом пошли в ту же квартиру, чтобы взять спрятанные там Асланбеком деньги и пистолет «Стечкина».



В тот день нам Аллах помог, это была великая для нас победа, подаренная Аллахом.

И Всевышний унижил врага: штурмовав этих смелых мужчин, убив, кого им удалось и взяв в плен тех, кто остался без боеприпасов, посадив их в свой БТР и уже тронувшиеся в надежде уехать после такой проделанной огромной работы, Аллах сделал так, что мы приехали вовремя, отняли у них оружие, побили их, тех, кто сопротивлялся – убили, и более того выполнили свою задачу – освободили братьев по воле Аллаха. Мы все были в приподнятом духе и настроении.



Но Цагараев не был удовлетворен проделанной работой, он не хотел оставлять даже трупы наших павших в руках врага. Цагараев всегда ставил большие цели и всегда выполнял то, что задумал, как бы трудно это ни было. Он делал то, что казалось невозможным.

После меня Цагараев отправил к оккупационному «начальнику РОВД» ленинского района – Идрису (родом из Гехи). Когда я зашел в его кабинет, у него уже был посетитель, и он сходу сказал мне «Не видишь, я занят?!», я сказал, что у меня к нему дело, на что он ответил «как только я закончу», на что я ему сказал: «Мне некогда ждать, меня прислал Цагараев Магомед». Он тут же вывел своего посетителя, вызвал секретаршу, сказал ей, что он занят, меня усадил в кресло и спросил, что я буду пить: кофе или чай. Настолько поменялось его поведение, как только я назвал имя кьонаха – Цагараева Магомеда.



Я довел до него следующее: «Цагараев Магомед велел тебе передать, чтобы ты помог вернуть трупы погибших Газуева Абдуллаха и Украинца Абдуррахмана, и что это тебе будет на пользу». Цагараев не говорил мне угрожать, а сказал, чтобы я просто передал ему (Идрису), что в этом будет для него польза.

Я сказал так, как меня Цагараев попросил. Идрис сказал, что сделает все, что в его силах и, действительно, спустя не долгое время нам передали трупы и мы их похоронили.

Мы заходили без стука к Газимагамадову Мусе и повелевали ему делать то-то и то-то, и он все выполнял.



Мы жили на 9-м этаже, в Грозном. В одно утро, когда мы сидели на балконе, кто-то подорвал российский БТР. Мы решили зайти внутрь, но нас заметили оккупанты и они подумали, что это мы подорвали и тут же начали нас окружать. Нам деваться было некуда, мы по рации связались с коллаборационистским ОМОН-ом и подозвали их, сказав, что нас окружили. Они довольно быстро прибыли и добрались до нашей двери раньше русских. Мы смешались с ними и ушли оттуда. После мы услышали, как Газимагамадов Муса сказал «это все из-за них» и забрал у одного из наших оружие, из-за чего начался спор, некоторые начали нас разнимать и просить уйти, так мы ушли оттуда.



Про этот случай узнал Дидиев Асланбек и он передал Газимагамадову Мусе, что убьет его. Последний начал просить Цагараева Магомеда, чтобы он попросил Асланбека оставить его и что он вернет оружие. Асланбек отправил Газимагамадову Мусе сообщение, что он не убьет его только из-за того, что Цагараев его попросил и что оружие, которое он хочет вернуть, ему не нужно, он сам заберет у него оружие. После мы пошли к Газимагамадову, избили его охрану и отобрали у троих оружие.

Такое было отношение наших Къонах к главным национал-предателем, что говорить о тех, что были под их руководством. И такие случае бывали часто.



Когда были живы Магомед Цагараев, Асланбек Дидиев и другие, они повелевали выполнить что-то любой коллаборационистской структуре, РОВД, чиновнику, мэру, не важно было какие должности они занимали, всегда получали ответ «сделаю все, что смогу».

Любой чиновник выполнял приказ, и ни один из них не отказывал нашим кьонахам. Такое было время, когда были живы кьонахи.



Ризван: – Помню, как рассказывали, когда Салах и другие попали в плен, один из русских проверял на предмет оружия Салаха, на что Салах ответил: «У меня нет оружие, если бы было, я тебе показал», на что русский ответил: «пять минут назад у тебя было оружие».

После чего Салах сказал, обратившись к Асланбеку, которого тоже вели рядом с ним, - «а метко он это подметил».

Абу-Яхья: – Дидиев Асланбек мне сказал: «Ты всегда приходишь туда, куда и я. На этот раз я действительно рад, что ты пришел».



Помню, как они рассказывали, что когда они вели бой в окружении, Хусейн был немного ранен осколком и он сидел рассматривал свое ранение, вместо того, чтобы отстреливаться. Асланбек обратился к нему: «Хусейн, если ты погибаешь – погибай, если нет, то вставай и продолжи стрелять». Они оставались веселыми в любой ситуации.



Мы уже после узнали, что вся эта операция была секретной. Ими руководили трое из спецподразделения «Альфа», которые прибыли на вертолете для этой операции. Другие оккупационные структуры не были в курсе, если бы были бы, то тоже приехали бы.



Даже те, что стояли на блок-посту российских оккупантов, который был виден из окна той квартиры, не знали об этой операции. Видимо, они хотели себе заработать медали, держа все в секрете.

Их план был убить наших братьев и уехать, но им этого не удалось по воле Аллаха. Они не были готовы к такому развороту событий, и из-за нашей подмоги мы унизили и высвободили наших братьев.



Чуть дальше от места событий, наши братья устроили пост, чтобы к русским оккупантам не прибыла подмога. Там проезжала «таблетка», их остановили и спросили куда направляются, они ответили, что едут на военную базу, разузнав это мы их пропустили дальше.

Когда на место прибыл Гантамиров, мы ему сказали, что задержали ребят из нашей структуры, и все его действия были продиктованы этой информацией.

Одно я знаю точно: и русские оккупанты и Гантамиров знали, что мы не намерены уйти оттуда без наших братьев, а лучше знает Аллах, по воле которого спаслись наши братья. Так завершилась эта операция.



Цагараев Магомед, да помилует его Аллах, был своеобразным человеком, крайне находчивым и очень смелым. Когда нужно было, он был жестким, а когда нужно и милосердным.

В ту эпоху, национал-предатель Гантамиров Бислан был «мэром» Грозного, а Цагараев Магомед амиром в Грозном, и в тот день выяснилось, кто действительно управляет Грозным.



Мне как-то рассказал один брат, что когда они находились на собрании командиров (меджлис), где присутствовало много амиров, – Хаттаб поклялся трижды, что один Нурдин (Цагараев Магомед) взял под свой контроль Грозный.



Такие герои, как Цагараев Магомед, появляется раз в сотню лет. Да помилует Аллах всех наших павших и сделает их обитателями рая.

Передается, что у Умара бин Хаттаба спросили, чего бы он желал. Умар ответил, что желал бы дом, наполненный храбрецами, как Абу Убайда бин Джаррах.

Если бы мне задали такой вопрос в нашу эпоху, я бы ответил, что желал дом, наполненный храбрецами как Магомед Цагараев.



Как же много подобных событий, где наши герои показывали беспрецедентную смелость и отвагу, и за каждым из нас есть долг донести до подрастающего поколения то, чему свидетелями они были, так как предатели пытаются сделать из предательства – героизм, а предателей – героями. Когда мы молчим, несправедливость торжествует, а где умалчивают правду, там торжествует ложь. И вся хвала принадлежит Аллаху.